Сюй Бяо пил вино на площади Пингкан.

Северная часть площади, примыкавшая к стене, была местом, где собирались и жили проститутки низшего класса. Они могли приступить к работе, как только получали деньги.

Перекресток в середине площади был полон павильонов и зданий. Самые разные женщины, толстые или худые, каждая со своими особенностями, привлекали благородных сыновей и молодых людей в столице. Это место было оживленным, как рыночная площадь, с бесконечным потоком экипажей и лошадей.

Южная часть была полна закрытых резиденций, золотых домов для содержания своих любовниц, куда никто не мог войти, не будучи высокопоставленным лицом.

Когда установилась новая династия и ситуация стала более стабильной, премьер-министр Чжэн от имени Ли Дэ издал «Указ о поиске талантов», объявив о возобновлении предварительного раунда императорского экзамена. Экзамены были открыты для всех талантливых людей со всего мира, независимо от их происхождения или дисциплины.

Этот указ потряс весь мир.

Литераторы и ученые с севера и юга отправились на север в ответ на императорский указ, и знатные семьи, которые были рассеяны, спасаясь от бедствий войны, одна за другой возвращались в столицу. Площадь Пингкан с каждым днем становилась все более оживленной и шумной.

Среди трех районов самым процветающим, естественно, был средний район.

Перед заходом солнца перед просторными дверными проемами ресторана уже были развешаны ряды фонариков. Тяжелые шторы не могли скрыть смех и песни, звучащие в здании.

Пипа звучала четко и ясно, гуцинь - задорно, золотые колокольчики - громко и четко, а конго – мягко и насыщенно. Посреди мелодичной музыки несколько девушек Ху, одетых в разноцветные накидки, пурпурные мантии и длинные юбки, стояли босиком на ковровой дорожке, слегка покачивая талиями в танце.

Музыка была то быстрой, то медленной, и танцоры тоже двигались соответственно. Когда музыка была быстрой, танец был ярким и красивым, энергичным и мощным. Когда музыка была медленной, танец менялся на изящный и грациозный, легкий и очаровательный.

Через некоторое время танцовщицы Ху вспотели и через платье стала видна их белая кожа. Они выглядели неописуемо мягкими и очаровательными. В конце песни главная танцовщица Ху пожала плечами взмахнула руками, ее бирюзовые глаза пульсировали эмоциями, когда она

медленно снимала одежду.

Выпивающие мужчины уже давно выглядели ошарашенными. Во всем здании воцарилась тишина. И наверху, и внизу все взгляды были прикованы к длинным, тонким пальцам красавицы, когда она медленно снимала платье.

Сюй Бяо широко открыл рот и в восторге заглотнул воздух.

Вдруг раздался громкий удар, и дверь с грохотом распахнулась. Несколько обнаженных длинных клинков раздвинули занавес, и в холл хлынул золотой дневной свет. Густой аромат пудры и вина улетучился от налетевшего ветра.

Се Цин стоял посреди зала и мельком взглянул вокруг. Несколько девушек Ху вскрикнули от страха, собрали свою одежду и поспешно отступили.

Неоднозначная и чарующая атмосфера комнаты была внезапно разрушена. Было много недовольства.

- Не останавливайся! Продолжай раздеваться!

- Черт побери! Я так хорошо проводил время!

Сюй Бяо зарычал вместе со всеми и вскочил на ноги, хлопнув по столу:

- Откуда взялся этот уродливый ублюдок!

Брови Се Цина дернулись, и он взглянул на Сюй Бяо.

Сюй Бяо выругался.

Не говоря ни слова, Се Цин сделал несколько шагов вверх по лестнице, большая рука, похожая на веер из листьев рогоза, схватила Сюй Бяо за воротник и потянула его вниз по лестнице. Сюй Бяо был здоровым крепким мужчиной, поэтому его вес не был легким. Но Се Цин был быстр, он легко вынес его из ресторана и бросил на землю, как цыпленка.

Коллеги, которыми пил с Сюй Бяо, отреагировали. Взволнованно поставив чашки, они погнались за ним, пьяно крича:

- Отпусти его! Он генерал под командованием Цинь-вана! Ты...

Прежде чем они успели закончить кричать, один из них краем глаза заметил грациозную

фигуру, сидящую верхом на лошади в окружении сильных слуг, и тут же онемел. В одно мгновение несколько человек сильно протрезвели и в недоумении переглянулись. Как седьмая принцесса могла прийти в такое место, как площадь Пингкан?

Ли Яоинь спрыгнула с лошади и подняла глаза. Ее взгляд прошелся по лицам нескольких придворных, подчиненных и генералов ванфу, которые с красными лицами не могли удержаться на ногах.

Их сердца затрепетали, и они виновато опустили глаза.

Второй принц был грубым человеком, который умел только сражаться и никогда не заботился о внутренних делах. Хотя они были слугами второго принца, именно седьмая принцесса могла решать, оставаться им или уходить. Если седьмой принцессе кто-то не нравился, второй принц даже не спрашивал, а сразу же изгонял этого человека из ванфу, даже если он был слугой, подаренным императором Ли Дэ.

Несколько человек в сердцах пробормотали: искать удовольствия в пьянстве... кажется, не очень серьезное преступление, не так ли?

Сюй Бяо, который был брошен на землю и набрал полный рот грязи, не видел, как Ли Яоинь спешилась, только слышал топот копыт. Вокруг было удивительно тихо, никто не осмеливался даже пискнуть. Прекратились даже звуки музыки в винной лавке и смех и ругань выпивох.

Он был настолько пьян, что не стал раздумывать, а перекатился на спину и выругался:

- Ты хочешь умереть?!

Вокруг раздались напряженные хрипящие звуки.

Ли Яоинь смотрела на него с невыразительным лицом, приподняв брови:

- Все еще не протрезвел?

Яростный гнев Сюй Бяо застыл на его лице, и его рот некоторое время не мог закрыться.

Сообразительный слуга принес два больших ведра холодной воды и с грохотом вылил их на лицо Сюй Бяо. Погода потеплела, и холодная вода не пробирала до костей, но Сюй Бяо не мог удержаться от дрожи. Холод поднялся от ног до самого сердца.

Он узнал седьмую принцессу. Кто среди слуг и генералов второго принца посмеет не узнать седьмую принцессу?

Яоинь поняла, что он пришел в себя, и жестом показала охранникам. Охранники вышли вперед с несколькими мужчинами со связанными за спиной руками.

Мужчины бросились к ногам Яоинь, кланяясь и умоляя о пощаде:

- Ваше Высочество, пощадите мою жизнь! Ваше Высочество, смилуйтесь! Мы только выполняем приказ, это Сюй Бяо приказал нам сделать это! У Сюй Бяо есть дом на площади Шэнпин, и все похищенные им женщины содержатся там!

Это были те же самые солдаты, которые схватили невинных девушек. Не дожидаясь вопросов Яоинь, они опустились на колени и признались во всем, объясняя все случаи, когда Сюй Бяо посылал их заставлять невинных девушек подписывать купчую.

Сюй Бяо полностью протрезвел, его лицо стало пепельно-серым.

Когда все остальные увидели это, они поняли, что Ли Яоинь пришла за Сюй Бяо, и тихо вздохнули с облегчением.

В тишине у дверей раздался стук конских копыт, и стражник слетел с лошади, неся на себе мужчину средних лет, одетого как конфуцианский ученый:

- Ваше высочество, я привел чанши*!

(ПП: официальная должность чиновника в китайской истории, который отвечает за различные дела, был эквивалентен генеральному секретарю или начальнику штаба.)

Главный чанши ванфу проделал нелегкий путь, его повязка на голове съехала набок, халат был в беспорядке, он задыхался, но не смел жаловаться. Не успев твердо встать на землю, он первым делом поклонился Ли Яоинь.

Яоинь вернула приветствие и сказала:

- Это срочное дело, так что извините, что беспокою вас.

Чанши поспешно сказал, что не осмеливается. Охранник достал из рукава беспорядочную стопку документов:

- Это те документы, которые мы нашли на них только что.

Чанши взял документы и внимательно просмотрел их, покачал головой и вздохнул. Он посмотрел на Сюй Бяо:

- Цинь-ван неоднократно и строго приказывал не грабить детей из хороших семей в армию. Вы заставили их продать себя в качестве служанок, все свидетельства людей и вещественные доказательства здесь, что вы можете сказать в свое оправдание?

Лицо Сюй Бяо стало красно-белым, выражение его лица изменилось. Наконец, он сказал дрожащим голосом:

- Я рисковал жизнью и здоровьем ради Его Высочества. Это всего лишь несколько служанок, что в этом такого...

Он стиснул зубы и выпятил грудь.

- Его Высочества нет в столице, раз уж я попал в руки принцессы, я в вашей власти, если вы хотите убить меня - все в вашем распоряжении!

Остальные наблюдали за ними, не смея пискнуть.

Чанши взглянул на Ли Яоинь.

На самом деле, второй принц не издавал запрет. Человеком, который действительно наложил запрет, была седьмая принцесса. Второй принц не беспокоился о пустяках, но под его началом было много непокорных и необузданных людей, и первое, что они делали после каждой битвы, это вели свои войска на прочесывание местности, часто притесняя и обижая людей. Из-за этого у второго принца была плохая репутация.

Седьмая принцесса посоветовала второму принцу контролировать своих подчиненных, но второй принц отвернулся и забыл об этом.

В прошлом году лейтенант под командованием второго принца приставал к замужней женщине, и она покончила с собой от ненависти. Когда дело дошло до Ли Дэ, он был в ярости и публично упрекнул второго принца. Седьмая принцесса также была в гневе и созвала всех генералов второго принца, чтобы строго предупредить: военные правила подобны горе, и что любой, кто нарушит их снова, будет наказан военным трибуналом!

В это время второй принц стоял рядом с седьмой принцессой и старательно выполнял все, что она говорила.

Прежде чем отправиться на войну, второй принц объяснил, что будь это военные или гражданские дела, седьмая принцесса будет управлять всем, что происходит в ванфу.

Чанши ждал, пока Ли Яоинь даст ему указания. Сюй Бяо напряг шею и несколько раз тихо хмыкнул с насмешливым выражением лица. В гнетущей тишине отовсюду доносился гул разговоров, и число зрителей росло. Ли Яоинь не приказывала толпе убираться, поэтому

охранники не стали их прогонять.

Лицо чанши было серьезным. Яоинь бросила на него легкий взгляд:

- Поскольку доказательства убедительны, а Сюй Бяо признал свою вину, то поступайте с ним в соответствии с военным уставом.

Сердце чанши было потрясено. Неужели Сюй Бяо будут судить военным трибуналом? Седьмая принцесса покладиста и великодушна, она никогда не ругает своих служанок и дворцовый персонал....

Яоинь слегка нахмурилась. Чанши скрыл свое удивление и больше не колебался:

- Казнить!

В ответ двое охранников сделали два шага вперед и надавили на Сюй Бяо, заставив его опуститься на колени..

Се Цин подошел к Сюй Бяо, обнажая длинный меч. Лицо Сюй Бяо побелело, он растерял весь свой пьяный кураж.

Придворные Цинь-вана не ожидали, что Ли Яоинь действительно совершит казнь. Они были потрясены и дрожали, говоря:

- Принцесса, пожалуйста, пощадите Сюй Бяо на этот раз, он безрассуден по своей природе...

Яоинь подняла руку, и Се Цин сразу же перестал доставать свой меч. Придворные вздохнули с облегчением.

Яоинь посмотрела на Сюй Бяо:

- Ты привык использовать левую или правую руку?

Сюй Бяо потерял всю свою храбрость и на мгновение замер, прежде чем сказать:

- Правую руку.

Яоинь кивнула и сказала Се Цину:

- Отруби ему пальцы на левой руке.

Се Цин ответил, нанося удар длинным мечом. Последовала вспышка холодного света. Длинный меч отсек ему два пальца на левой руке, и хлынула кровь. Сюй Бяо закричал в агонии.

Несколько придворных Цинь-вана задрожали от страха и бессознательно сжали руки.

Толпа зрителей на мгновение затихла, прежде чем раздались громкие разговоры.

- Принцесса расправилась с этим злобным вором в соответствии с военными правилами!

- Армия Вэй строга в своем управлении, а второй принц - императорский сын, как он мог силой забрать добродетельную девушку? Во всем виноваты эти злодеи!

- Седьмая принцесса очень справедлива в своих наградах и наказаниях!

За пределами ресторана раздавался нескончаемый поток аплодисментов и похвал.

Сюй Бяо увели, чтобы перевязать его раны.

Кожу головы Яоинь покалывало, а ее тело слегка дрожало. Се Цин посмотрел на нее и переставил ногу, чтобы перекрыть лужу крови на земле. Увидев, что кровь больше не течет, Яоинь почувствовала себя лучше и вздохнула с облегчением.

Чанши наблюдал за состоянием Ли Яоинь. Когда она увидела это, она выглядела не совсем правильно. Чанши знал, что она вспоминает давний случай, произошедший с ней, когда ей было пять лет.

Он вздохнул:

- Пусть этот старый слуга сделает грязную работу... Принцесса слишком нежна, чтобы видеть такую кровавую сцену.

Яоинь покачала головой.

- Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. Если мы не избавимся от Сюй Бяо сегодня, репутация второго брата будет сильно подмочена.

Ли Дэ не позволил Ли Чжунцяну угрожать положению Ли Сюаньчжэня и много раз подавлял его. После этого Ли Чжунцянь сдался и не слишком дисциплинировал своих людей. Его подчиненные часто использовали его имя для совершения преступлений, и его репутация становилась хуже с каждым днем. Ли Дэ не любил его за распутство, знатные семьи считали его легкомысленным и черствым, а народ проклинал его за жестокость и порочность. Когда он

был в осаде, никто не пришел ему на помощь.

Еще мальчиком он последовал за Ли Дэ в бой и много лет сражался за свою страну. Он был похоронен в желтых песках в молодом возрасте, а после его смерти не осталось даже памятника.

Почему Ли Сюаньчжэнь так сильно ненавидел их?

Мысли Яоинь некоторое время блуждали, но потом она пришла в себя и распорядилась:

- Пошлите кого-нибудь следить за передвижениями на рынке, чтобы никто не смог использовать это как повод оклеветать моего второго брата. В будущем, если кто-то под командованием второго брата снова нарушит военные правила, поступайте с ними как обычно и не отпускайте их. Не забудьте послать кого-нибудь на площадь Шэнпин, чтобы найти тех добродетельных детей, которых задержал Сюй Бяо, и отпустить их к семьям.

- Этот старый слуга понимает, - чанши кивнул и сделал небольшую паузу, - Принцесса, для Его Высочества его репутация не так важна, как ваша, вы должны заботиться о своем здоровье, в следующий раз, когда столкнетесь с чем-то подобным, позвольте этому старому слуге разобраться с этим.

Перед тем как второй принц отправился в экспедицию, он велел ему хорошо заботиться о седьмой принцессе. О других вопросах не было упомянуто ни слова.

Яоинь улыбнулась:

- Я знаю.

Сейчас она выглядела спокойной и собранной, даже не моргала, но на самом деле в глубине души ей было немного страшно.

Толпа зрителей постепенно рассеивалась. Чиновники поспешили сообщить, что женщин отправили домой и должным образом устроили. Яоинь издала звук подтверждения и повернулась, чтобы сесть на лошадь, когда вдалеке раздался бой барабанов.

Группа молодых парней, которые следовали за ней полдня, сидели на своих лошадях, собравшись перед воротами.

- Принцесса мудра!

- Принцесса могущественна!

- Принцесса, отныне позвольте мне, Лу Хэншэну, решать это за вас! Не пачкайте свой взор!

Уголки рта Яоинь слегка дернулись. Она думала, что их давно отпугнули. Она посмотрела на заблокированные ворота двора и сказала:

- Давайте пройдем через боковую дверь.

Се Цин ответил и вышел вслед за ней через боковую дверь. Стражник, стоявший впереди, внезапно остановил свою лошадь, выхватил меч и направил его вверх, гневно крича:

- Кто это?

Яоинь посмотрела в ту сторону, куда указывал кончик меча.

Боковая дверь выходила на высокую стену с открытым окном, с окна второго этажа свисала худая фигура - руки вцепились в перила, половина тела в беспорядке болталась, его парчовый халат развевался на ветру, издавая шуршащий звук.

Мужчины из винной лавки прибежали в панике:

- Он не убийца ...

- Верно, он не убийца.

Охранник посмотрел на юношу, висящего на перилах, убрал свой длинный меч и прошептал:

- Он завсегдатай борделя.

Как только слова покинули его рот, юноша не смог больше держаться, его руки отпустили карниз и он упал. Полетела пыль и грязь. Се Цин заслонил Яоинь, заставив ее отступить.

Яоинь погладила лошадь и рассеянно посмотрела на юношу, который упал перед ее копытами. Молодой человек с трудом поднялся, его глаза встретились с ее глазами, и его лицо покраснело от стыда. Яоинь почти чувствовала жар, обжигающий его лицо. Ее сердце дрогнуло.

Может быть, они знали друг друга?

Как раз когда она собиралась присмотреться, с юга на север донесся грохот барабанов, и красный всадник пересек длинную улицу, направляясь прямо к императорскому городу.

- Приветствуйте императора! Приветствуйте императора!

Яоинь удивленно подняла голову.

Это был звук барабанов, которого она так долго ждала, армия, возвращающаяся с победой! Возвращение ее второго брата!

Она нежно сжала коленями бока лошади, развернулась и помчалась в направлении южной части города. Се Цин и ее охранники последовали за ней. Звук лошадиных копыт оборвался, наполнив небо мелкой пылью.

Юноша лежал на земле, весь в грязи, задыхаясь и кашляя.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2062952